

Очередной весенний день в Балтес. Снег ещё не полностью отступил, но солнце уже поднимало дневную температуру до двадцати градусов.

Виктор находился в своей спальне и, даже при том, что уже был обед, не торопился покинуть комнату, сидя в кровати, облокотившись на спинку, с Фрейей, что лежала спиной на нём, упорно что-то рассказывая.

Лорд был слишком погружен в документы в своих руках, чтобы слышать, о чём рассказывала обнажённая девушка с лисьим хвостом.

На самом деле, он даже не замечал, что покусывает её ушки, потому что проблемы города Айронвуд росли как снежный ком, и это действительно становилось проблемой.

Управление деревнями и мелкими городишками оказалось гораздо проще, чем насыщенным инфраструктурой мегаполисом.

— Что думаешь? — послышался мелодичный голос девушки, вырвавший его из размышлений. Она перебирала пальцы, словно пыталась найти в них изъясн, что показывало её нервозность.

Не услышав ответ, она вновь повторила свой вопрос, ведь все в семье знали, что если их муж не отвечает на вопрос или не реагирует, значит, он был в своих мыслях, и Фрейя поняла, что он опять всё прослушал.

— Папа хочет забрать ребёнка, когда ему исполнится пять лет, — повторила девушка.

— Нет, — сурово ответил Виктор, продолжая перебирать документы, перекладывая их с левой стороны кровати на правую.

— Но как же договорённость? — спросила Фрейя, однако в голосе не чувствовалось никакой настойчивости.

Лорд также это заметил и в принципе понимал, что женщина просто соглашается отпустить ребёнка, но явно этого не хочет. Он ещё даже не родился, а ей уже приходится думать о том, что его увезут за тысячи километров от неё.

Наверно, было гораздо проще договариваться об этом, когда никакого ребёнка даже в проекте не существовало, но теперь это другое дело, особенно для матери.

— Смогут забрать в шестнадцать лет, — спокойно ответил Виктор, продолжая разбирать документы, разбросанные по всей кровати, и, указывая рукой в сторону нескольких листов пергамента, добавил: — Подай вон те бумаги с гербом архимага.

Лорд даже не думал о том, чтобы отдавать своих детей в раннем возрасте.

Когда те подрастут, они отправятся в семьи матерей, но до того момента он собирался заложить в их умы нерушимый фундамент. Что они все Балтес и какой бы титул не получили, останутся его детьми.

Была и прагматичная часть. Виктор хотел, чтобы дети стали его продолжением в других королевствах. Как только они унаследуют земли в Армондэле и Минтаре, он сможет развиваться в их владениях, строя заводы и фабрики для захвата местных рынков.

Никто не посмеет приказывать им, что делать на своих территориях, а это гарантирует, что его

замыслам ничто не помешает.

— Папа хочет... — после этих слов девушка взвизгнула, словно мышка, потому что Виктор сжал её хвост, чего она терпеть не могла, а его веселило.

— Твой папа может хотеть чего угодно, но ты теперь не его дочь, а моя жена и носишь фамилию Балтес. Твоя первоочередная задача — думать об этом, а всё остальное второстепенно. — Отчитывая свою жену, лорд продолжал в другой руке изучать документы от архимага.

Их сложно было читать из-за корявого почерка Свейна, к тому же тот упорно продолжал использовать пергамент, хотя ему была доступна лучшая бумага на континенте.

Фрейя развернулась к нему лицом и, сев на корточках, зло смотрела на мужа, который продолжал заниматься делами, когда она такая недовольная. В какой-то момент её глаза сузились, и, обнажив свои клыки, она бросилась на него, как хищник на свою добычу.

Дальше работать Виктор не смог, потому что ему пытались перегрызть горло, во всяком случае, так это виделось со стороны.

Лишь поздним вечером ему всё-таки удалось вырваться из цепких лап жены и наконец добраться до кабинета архимага. Полученная информация являлась чрезвычайно важной, и, если бы не девушка, которую он не мог обидеть, уже давно оказался здесь.

Стража у дверей сразу доложила архимагу, и, прежде чем тот дал разрешение, Виктор вошёл в кабинет, ярко освещённый магическими лампами.

— То, что вы написали, правда? — спросил он, надеясь, что полученная информация — не шутка.

В этот момент из дальней части кабинета раздался голос Лами, в то время как Свейн и не думал отрываться от своей работы ради разговора с надоедливym аристократом.

Второго архимага даже не было видно за сваленными на его столе бумагами.

— Мы можем нарисовать круг размером не больше тридцати сантиметров, правда, ещё неясно, для чего он может пригодиться. Это был всего лишь эксперимент, — сказал Лами.

Вылезая из-за стола, пожилой маг двинулся навстречу лорду, находившемуся в центре комнаты, по пути объясняя функции круга и его возможности.

Благодаря своим небольшим габаритам круг не был подвержен слабостям круга под башней магов и не разрушался из-за вибраций, и вообще, его было довольно сложно повредить, особенно если нанести на металлическую пластину.

Они прикрепили к нему кристалл сбора манны, однако тот не мог поглотить слишком много, и они раздробили его почти на пылинки, после чего добавили совсем крошечную часть к кругу.

В результате это сработало, и круг начал накапливать ману, правда, её не хватит даже на запуск трактора, ради чего и старались.

Но у Виктора была другая идея, где такое могло пригодиться.

— А что с винтовкой, которую я просил? — Дослушав Лами и переведя взгляд на Свейна,

спросил он.

Ротмайер, всё также не отрываясь от работы, обратным концом пера указал в угол кабинета, где на стуле лежали сваленные бумаги.

Виктор быстрым шагом направился туда и, открыв первую же папку, обнаружил схему оружия, которое просил.

Это была рельсовая винтовка с магическими рунами. В целом, на Земле уже сделали такую пушку, однако та оказалась крайне непрактичной. Уже после десятка выстрелов ствол приходил в негодность, а затраты энергии были просто колоссальными.

Но в этом мире существовала магия, и не требовалось оружие, способное топить корабли, нужно было более практичное, и всего несколько экземпляров.

Именно таким и являлось то, что Свейн создал на бумаге, хотя и выглядело всё довольно сложно.

Снаряд не контактировал со стволом, так как руны ветра создавали крайне тонкий барьер, который разрушался после первого же выстрела, и оператору такого орудия требовалось запустить его по новой. Процедура занимала не более пяти секунд, что для снайпера было приемлемо.

На вылете снаряд также попадал под новую руну ветра, которая формировала магический круг, схожий с тем, что используют эльфы. Любой предмет, попадавший в него, получал ускорение по направлению движения.

После выстрела также активировалась руна льда, остужавшая орудие, и всё это должно было потреблять много энергии. Взять её без башни магов было негде, а для использования вместе с башней оружие было бесполезно, так как по сравнению с возможностями самого здания винтовка являлась не мощнее арбалета.

Однако с появлением миниатюрного круга Виктор решил сделать тактический рюкзак для её питания. Это то, что ему пришло в голову, как только он узнал о новом магическом круге.

Помимо этого, энергия требовалась и для ускорения снаряда, и тут вновь вступала в силу руна ветра в задней части орудия. Спусковой крючок в данном оружии работал вроде перегородки.

Руна накапливала энергию, и, как только пулю освобождали дорогу, она в одно мгновение ускорялась ветром и попутно разгонялась магнитами, а на конце получала дополнительно ускорение от ещё одной руны ветра.

Всё это казалось сложным, но, если спросить жителей этого мира, какова цена оружию, что может в одно мгновение убить рыцаря земного уровня? Можно было не сомневаться, что она окажется запредельной.

Возможность убить такого бойца, как Клиосса, — это просто невероятное преимущество. Только эльфы могли позволить себе терять рыцарей такого уровня сотнями и даже тысячами, потому что всегда найдётся замена. Но у людей всё было сложнее.

В Лантарисе их всего четыре, и это могло дать понять, насколько важна данная винтовка.

Как только Балтес получит такое оружие, это может сразу гарантировать безопасность всей

вотчины. Не важно, сколько придётся рыцарей земного уровня, если появится хотя бы десять таких орудий.

Но Виктор также думал и о будущем. Верфь уже строилась полным ходом, а его проект стального корабля, который они проектировали с дворфами, должен был закончиться в следующем году.

Уже через несколько лет можно будет спустить первый корабль. Однако, если слухи о монстрах в море — правда, это просто самоубийство — выходить в плавание без оружия.

Как раз на такой случай лорд планировал подготовить куда более грозные пушки, которые должны легко убить монстра небесного уровня.

Забрав чертежи и попрощавшись с магами, Виктор покинул кабинет, в котором теперь постоянно находились оба архимага, хотя у Лами было своё рабочее пространство.

Путь виконта лежал в кузницу, где он должен был подкинуть дворфам работу, ведь они всю зиму не получали ни одного дополнительного проекта, и, по мнению лорда, это было нечестно по отношению к этим любителям сверхурочной работы.

Поздним вечером Пётр Манита находился в своём дворце в ожидании человека, которого хотел увидеть с того дня, как вернулся из Балтес.

Эта поездка далась ему очень тяжело, даже при том, что с Виктором они не пересеклись. Само нахождение на территории такого непредсказуемого врага заставляло его дрожать от страха, и ему это крайне не нравилось.

Он точно знал, что не является противником виконту Балтес, ведь ещё во время похода тот был на золотом уровне, а в подземелье на равных сражался с бриллиантовыми рыцарями. Сам Манита находился лишь на пике серебра, и начнись между ними бой, он оказался бы чрезвычайно коротким.

От самой поездки также отказаться не получилось. У Петра не было уверенности, знает герцог о его делах или нет, но это не имело значения. Приказ от такого человека нельзя проигнорировать и даже обсуждать, можно только исполнить.

Поэтому он и отправился к южному соседу, невзирая на опасность.

Хотя с ним и была стража, но все они являлись максимум рыцарями платинового уровня, что приставил отец, а это также ничего не гарантировало.

Теперь он желал получить ответ на свой вопрос: когда умрёт Виктор Балтес.

Пока хозяин дома сидел в нервном ожидании, в дверь его кабинета постучали, и дворецкий сообщил, что гость прибыл.

Получив разрешение, пожилой слуга открыл дверь и впустил человека, одетого как убийца и с закрытым лицом, но, судя по фигуре, являвшегося женщиной.

Гостя осмотрелась в комнате, после чего, найдя себе место напротив стола, уселась, ни слова не говоря.

Хозяин дома не выдержал напряжения и громко заговорил первым.

— Вы обещали, что некромант справится! — начал с обвинений Пётр.

Женщина даже не шелохнулась, однако в её глазах можно было видеть угрозу, словно человек перед ней умрёт в следующую секунду.

Осознав, что не может так с ней говорить, Манита с заискивающей улыбкой указал на бутылку вина, стоявшую на столе.

— Я не пью, — коротко ответила женщина на немое предложение и также перешла к делу. — Мы не ожидали, что там появятся дворфы. Вы выяснили, откуда они появились?

Пётр еле сдерживался, чтобы не взорваться от злости. Откуда ему было знать то, чего не понял даже некромант? Ему и спастись удалось только потому, что его вытащил оттуда маг, сам бы он никогда не смог сбежать от архимага.

Но всё же, успокоившись, ответил.

— Некромант считает, что Свейн и Ротмайер наложили заклинание отвлечения, а все настолько были сосредоточены на остальных, что не проверили пространство вокруг себя, — сказал виконт.

Однако женщина слегка замотала головой, отрицая такой вывод.

— Я уже слышала это от мага, и этого просто не могло быть, чтобы столько магов не увидели спрятавшихся в тени дворфов. К тому же с ними был король, а его ауру сложно скрыть, если только там не присутствовал Тирандаль, — пояснила женщина.

Теперь и Манита не верил в свой вывод. Он плохо разбирался в заклинателях и положился на мнение некроманта, но, слыша опровержение женщины перед собой, вынужден был согласиться.

— Тогда что это могло быть? — спросил Пётр.

Женщина встала с кресла и направилась в сторону выхода.

— Не знаю, но намереваюсь узнать, — ответив, она дёрнула ручку двери и собиралась покинуть кабинет, когда услышала ещё один вопрос от виконта.

— Когда вы планируете убить Виктора?

Женщина обернулась, чтобы увидеть подскочившего из-за стола мужчину, в нетерпении ожидающего ответа.

— Скоро, — ответила женщина и, выйдя из кабинета, закрыв за собой дверь, сквозь зубы произнесла чуть слышно: — Скоро вы все поплатитесь.

В её глазах горел гнев, который нельзя было погасить даже тысячей смертей. Казалось, она могла испепелить одним лишь взглядом, но вскоре женщина смогла успокоиться и направилась на улицу, где её ожидал экипаж.

Лидер движения «Свободу Лимей» решила сама выяснить, что происходит с маленьким виконтством, которое уже не в первый раз ставит им палки в колёса.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3824697>